

18+

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
М. А. ПЛЮЩ

**ПОСТРОЧНЫЙ И ИСТОРИКО-
БИОГРАФИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ
К ТРАГЕДИИ А. С. ПУШКИНА
«БОРИС ГОДУНОВ»**

Максим Плющ

**Построчный и историко-
биографический комментарий
к трагедии А. С. Пушкина
«Борис Годунов»**

«Издательские решения»

Плющ М.

Построчный и историко-биографический комментарий к трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» / М. Плющ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590865-0

Издание содержит информацию, которая раскрывает исторический фон политических и военных событий, описанных в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов». Излагаются биографические сведения об основных персонажах, частично описываются экономические условия в России в начале XVII в. Приводится отдельная информация о царе Борисе Годунове и его приходе к власти, самозванце и его сторонниках, ключевых сражениях, о происхождении династии Романовых.

ISBN 978-5-00-590865-0

© Плющ М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Построчный комментарий с историческими сведениями	10
Кремлевские палаты	10
Красная площадь	18
Кремлевские палаты. Борис, патриарх, бояре	20
Ночь. Келья в Чудовом монастыре. 1603 год	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Построчный и историко-
биографический комментарий к трагедии
А. С. Пушкина «Борис Годунов»**

Автор-составитель Максим Плющ

ISBN 978-5-0059-0865-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Цель предлагаемого историко-биографического и построчного комментария к пушкинской трагедии «Борис Годунов» заключается в предоставлении читателям качественной, разносторонней, историко-биографической и исторической информации для глубокого понимания сцен, составляющих историческое полотно произведения. Составитель старался следовать принципам информативности и научной точности, в связи с чем активно использовались энциклопедические сведения и электронные научные публикации. В основу издания были положены на основе статьи №1274 Гражданского кодекса РФ доступные в Интернете построчный комментарий к «Борису Годунову», составленный Б. Г. Городецким (1969), построчный и историко-литературный комментарий, составленные Л. М. Лотман (1999). Связи сцен «Бориса Годунова» с десятым и одиннадцатым томами труда Н. М. Карамзина «История государства Российского» представлены в книге А. Г. Филонова «„Борис Годунов“ А. С. Пушкина. Опыт разбора со стороны исторической и эстетической» (1899) (с. 4—63) и в работе Г. О. Винокура «Комментарии к „Борису Годунову“» (с. 385—505), опубликованной в 1935 г. в седьмом томе полного собрания сочинений А. С. Пушкина в 16-ти томах.

О своем желании создать это драматическое произведение Пушкин писал: «Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким иным влиянием, Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении планов, Карамзину следовал я в светлом развитии происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени. Источники богатые! Умел ли ими воспользоваться – не знаю, – по крайней мере, труды мои были ревностны и добросовестны» [Пушкин А. С. Наброски к предисловию..., с. 300]. О самозванце поэт отмечает, что «в Дмитриии много общего с Генрихом IV. Подобно ему он храбр, великодушен и хвастлив, подобно ему равнодушен к религии – оба они из политических соображений отрекаются от своей веры, оба любят удовольствия и войну, оба увлекаются [призраками] с несбыточными замыслами, оба являются жертвами заговоров...» [цит. по: Захаров Н., раздел 3.1]. В подражание историческим хроникам Шекспира пушкинская трагедия освещает яркую историческую тему, основывается на белом пятистопном ямбе, включает в себя сцены, написанные прозой, и простонародную речь.

«Борис Годунов» был написан в декабре 1824 г. – ноябре 1825 г. в Михайловском под влиянием десятого и одиннадцатого томов труда Н. М. Карамзина «История государства Российского». Пьеса была впервые опубликована с цензурными сокращениями в конце декабря 1830 г. с датой издания «1831 год». Трагедия ознаменовала полный отход Пушкина от романтизма к реалистическому направлению в воплощении художественных персонажей.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СЦЕН ТРАГЕДИИ

Кремлевские палаты (1598 год, 20 февраля)

Между князьями Воротынским и Шуйским происходит диалог на тему затворничества Бориса Годунова и его сестры Ирины, постригшейся в монахини вдовы царя Федора Иоанновича, в Новодевичьем монастыре. Уже месяц, как они заперлись и никого не пускают к себе. Народ волнуется, опасаясь ситуации безвластия. Шуйский выдает по секрету Воротынскому страшную тайну: в смерти младшего брата царя Федора, царевича Дмитрия, виновен не кто иной, как Годунов. Высказывается мнение, что Годунов хитрит, ждет апофеоза в настроении народа и скоро согласится принять престол.

Красная площадь

Верховный дьяк Щелкалов выходит к народу с речью о принятии решения Собором. В последний раз бояре и высшее духовенство намерены завтра со всем московским населением идти к монастырю и вновь молить Бориса с просьбой принять престол.

Девичье поле, Новодевичий монастырь

Мольбы народа были услышаны. Борис внял просьбам патриарха Иова и бояр, согласившись наследовать трон.

Кремлевские палаты

Годунов принимает царствование. Проводится коронация.

Ночь. Келья в кремлевском Чудовом монастыре (1603 год)

В келье Чудова монастыря летописец Пимен заканчивает свою книгу сказаний. С ним в келье делит ночлег молодой монах Гришка Отрепьев. Проснувшись, он рассказывает Пимену о странном сне, который видит уже не в первый раз. Во сне он взбирается на высокую башню. С нее видна вся Москва. Народ, стоящий внизу, смеется, глядя на него. Григорий падает с башни и просыпается.

Отрепьев завидует Пимену. В отличие от него он ничего не видел: не воевал под стенами Казани, не оборонял Псков, не видел роскоши двора царя Иоанна Грозного. Пимен объясняет, что даже Иван Грозный в конце правления сменил корону на клобук – монашеский головной убор и устроил подобие монастыря в Александровской слободе. На вопрос Отрепьева о царевиче Дмитрие Пимен рассказывает об убийстве царевича Дмитрия и отмечает, что Григорий с Дмитрием – ровесники.

Палаты патриарха

Гришка Отрепьев сбежал из монастыря и намеревается объявить себя спасшимся царевичем Дмитрием Иоанновичем. Патриарх Иов в гневе. Он велит разыскать Григория и отправить его на Соловки, но говорит, что царя Бориса не стоит зря беспокоить.

Царские палаты

Царь запирается у себя в опочивальне с гадателем. После ухода гадателя он размышляет о шести годах своего правления. Благоприятные для народа мероприятия в тяжелых ситуациях не принесли ему народной благодарности, не исчезло из памяти Бориса убийство царевича Дмитрия.

Корчма на Литовской границе

Одетый в мирскую одежду Григорий с монахами-бродягами Мисаилом и Варлаамом проводит время в корчме на Литовской границе. Он интересуется у хозяйки, как добраться до Литвы. Женщина предупреждает, что все дороги перекрыты. Ищут какого-то беглеца. Гришка понимает, что речь идет о нем. Хозяйка рассказывает, что до границы есть путь мимо столбовой дороги, не перекрытый стражей. Входят приставы с царским указом о поимке беглеца и с описанием его примет, прочитать который они не могут в силу своей безграмотности. Гришка берется озвучить написанное, но переиначивает текст, в котором были описаны его приметы. Теперь, по его словам, беглец явно монах Варлаам. Монах понял, что Григорий лжет. Он выхватывает указ и читает описание примет заново. Поняв, что разоблачен, Отрепьев вытаскивает кинжал и выпрыгивает в окно.

Москва. Дом Шуйского

В доме князя Василия Шуйского приглашенные на пир пьют за здоровье царя Бориса. Дождавшись ухода гостей, Шуйский уединяется с боярином Гаврилой Пушкиным для деликатного разговора. Пушкин говорит, что, по его сведениям, в Польше появился самозванец, объявивший себя якобы чудом спасшимся царевичем Дмитрием. Если он с польской армией нападет на Русское царство, а народ поверит, что он является настоящим царевичем, то в стране разразится катастрофа и Годунову не поздоровится.

Царские палаты

Годунову сообщают об опасности. Шуйский, проводивший расследование убийства царевича в Угличе, уверяет царя, что сам лично видел тело царевича.

Краков. Дом Вишневецкого

В доме Вишневецкого Григорий под видом царевича Дмитрия принимает гостей – католического священника, князя Курбского – младшего, московского дворянина, казаков, поэта.

Замок воеводы Мнишка в Самборе

Григорий был вынужден остановиться на три дня в замке воеводы Мнишка. На балу он знакомится с его дочерью – красавицей Мариной и влюбляется в нее. Девушка сама назначает ему встречу в аллее лип, у фонтана, намереваясь стать женой царевича.

Ночь. Сад. Фонтан

Григорий разоткровенничался с красавицей Мариной Мнишек. Он признается, что он не сын Ивана Грозного, а простой самозванец. Она грозит ему, что расскажет всем правду. Григорий заявляет ей, что ничего не боится и что его польским сторонникам неважно, кто он такой. Значение имеет только то, что он – предлог для завоевания Москвы. Марина Мнишек обещает выйти за него замуж, но только после того, как он станет царем.

Граница Литовская

Отрепьеву и князю Курбскому со своим отрядом удастся пересечь границу, отделяющую Россию от польско-литовского государства – Речи Посполитой.

Царская дума

На заседании Царской думы обсуждается сложившаяся военная ситуация. Воевода Басманов обещает привезти Годунову пленного Лжедмитрия. Необходимо срочно раскрыть народу правду. Для этого патриарх Иов предлагает привезти останки царевича в Москву и выставить гроб в Архангельском соборе, чтобы все лично убедились в смерти царевича. Шуйский понимает, что это действие может усилить народное волнение в Москве, и просит царя повременить с этим делом. Он обещает выйти к народу и постараться успокоить его, сказав правду.

Равнина близ Новгорода-Северского

Самозванец, несмотря на немногочисленность войска, одерживает победу над русской армией. Это произошло 21 декабря 1604 года под Новгородом-Северским.

Площадь перед собором в Москве

В соборе провозглашают анафему Григорию. Многие жители убеждены, что самозванец действительно настоящий царевич. У юродивого Николки мальчишка отнимает копейку. Борис выходит из храма после церковной службы. Николка обращается к Борису с просьбой приказать зарезать мальчишек-обидчиков, как он зарезал царевича Дмитрия. Борис приказывает

вает рядом идущим боярам оставить юродивого в покое и просит Николку молиться за него. Юродивый отказывается и говорит: «Нельзя молиться за царя Ирода – Богородица не велит».

Севск

Под Севском Лжедмитрий интересуется у русского пленника, что творится в Москве. От него он узнает, что любой, кто хоть слово молвит о нем, будет казнен. На этот раз Григорию не удалось одержать победу над русским войском. Он терпит полное поражение. Ему чудом удается спастись и скрыться в лесу.

Лес

Григорий, охваченный жалостью к умирающему коню, освобождает его от узды и сбруи. Он хочет, чтобы конь принял смерть свободным. Кажется, он переживает за своего коня гораздо больше, чем за разгромленное войско.

Москва. Царские палаты

Поражение у Добрыничей близ Севска не повлияло на боевой дух Отрепьева. Он вновь собирает войско против царя. Борис Годунов нервничает. Он решает заменить старого знатного воеводу на менее знатного Басманова. Царь уходит на встречу с иностранными посланниками, но ему становится плохо. Кровь пошла через его рот и уши. Борис предчувствует свою кончину. На прощание он хочет поговорить с царевичем Федором. Царь дает ему советы и наставления для будущего управления государством. После напутствия к нему заходят попрощаться царица с царевной, патриарх и бояре. Над умирающим царем свершается обряд пострижения.

Ставка воеводы Басманова у г. Кромы

В беседе с Басмановым приехавший к нему от Лжедмитрия Гаврила Пушкин просит его принять сторону Лжедмитрия. Басманов сообщает, что не пойдет на это. Он знает, что Лжедмитрий – самозванец. Другая причина отказа – присяга, которую он дал царю Федору Годунову. Пушкин поясняет Басманову, что сила самозванца в реальности не в небоеспособном войске. Его сила – это мнение народное о нем как настоящем царевиче и поддержка жителей, открывавших самозванцу ворота городов без боя. Признав это, Басманов решает перейти со своим войском на сторону Лжедмитрия.

Лобное место на Красной площади

На Лобном месте Гаврила Пушкин, присланный Лжедмитрием в Москву, призывает москвичей присягнуть царевичу Дмитрию. Народ соглашается и отправляется во дворец с целью схватить царя Федора Годунова.

Кремль. Дом Борисов. Стража у крыльца

Царский сын Федор и его сестра Ксения вместе с матерью заключены под стражу. Мнение народа разделилось. Некоторым жалко узников, другие не желают сострадать детям царевубийцы. В дом заходят бояре с тремя стрельцами.

Спустя несколько минут после их прихода в доме стали слышны крики и шум. Неожиданно на крыльце появляется боярин Мосальский. Он объявляет толпе, что Федор и Ксения сами отравились ядом. В толпе звенящая тишина. Мосальский призывает славить царя Дмитрия, но народ безмолвствует.

Построчный комментарий с историческими сведениями

Кремлевские палаты

Кремлевские палаты – помещения, в которых происходили государственные мероприятия, заседания Боярской Думы и др.

Борис Федорович Годунов (ок. 1551—1605). Русский царь в 1598—1605 гг. Родом из незнатных бояр. Выдвинулся при царе Иване IV Грозном. Укрепил свое положение женитьбой на дочери Малюты Скуратова-Бельского («зять Малюты, зять палача»). В царствование сына Ивана Грозного Федора Иоанновича, женатого на сестре Годунова Ирине, Годунов единолично правил Русским государством и, в целях сохранения своей власти, стремился к ликвидации представителей родовитого боярства, имевших претензии и права на трон.

Диалог бояр.

Воротынский Шуйскому:
Наряжены мы вместе город ведать,
Но, кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ.

1598 г., 20 февраля – канун дня, когда Годунов согласился занять престол. После смерти царя Федора Иоанновича была принесена присяга, царице Ирине, сестре Годунова. Вскоре Ирина отказалась от власти и 15 января постриглась в монахини под именем Александры. На предложение целовать крест Боярской Думе толпа в Кремле ответила отказом и требованием передачи трона правителю Борису Годунову. Годунов отрекся от престола и уехал с сестрой в Новодевичий монастырь. В реальности сложный и многомесячный исторический процесс действий, приведших к принятию царского престола Борисом Годуновым и к его венчанию на царство в Успенском соборе Кремля, в трагедии Пушкина описывается очень кратко. Описание концентрируется на отношении бояр, патриарха Иова с высшим духовенством и простого народа к воцарению Годунова, а также на его интриганском поведении.

Воротынский – Князь Иван Михайлович Воротынский (ум. 1627) – боярин, наместник и воевода, старший из двух сыновей последнего удельного воротынского князя и крупного московского военачальника Михаила Ивановича Воротынского. Один из членов Семибоярщины. В 1585 г. был сослан вместе с родственниками, но в 1592 г. был возвращен в Москву, пожалован в бояре и отправлен первым воеводой в Казань. С 1598 г. поселился в Москве. При появлении Лжедмитрия присягнул ему. После свержения Лжедмитрия выступал за воцарение Василия Шуйского (Википедия. Воротынский Иван Михайлович; с. 219—222; Лотман Л. М. Построчн. коммент., с. 220—221).

Шуйский – Василий Иванович Шуйский (1552—1612), князь из династии Рюриковичей. Русский царь с 1606 по 1610 г. (Василий IV Иоаннович). Представитель суздальской ветви Рюриковичей. Карамзин пишет о конфликте Годунова с Шуйскими в 1584 г. перед венчанием царя Федора I Иоанновича: «Между тем как Россия славилась благие намерения нового правительства, в Москве коварствовали зависть и незаконное властолюбие: сперва носились темные слухи о великой опасности, угрожающей юному Монарху [Федору Иоанновичу – сост.],

а скоро наименовали и человека, готового злодейством изумить Россию: сказали, что Бельский, будто бы отравив Иоанна [Ивана IV Грозного – сост.], мыслит погубить и Феодора, умертвить всех Бояр, возвести на престол своего друга и советника – Годунова! Тайными виновниками сей клеветы считали Князей Шуйских, а Ляпуновых и Кикиных, Дворян Рязанских, их оруди-ями, возмутителями народа легковерного, который, приняв оную за истину, хотел усердием спасти Царя и Царство от умыслов изверга. Вопль бунта раздался из конца в конец Москвы, и двадцать тысяч вооруженных людей, чернь, граждане, дети Боярские, устремились к Кремлю. <...> Государь выслал к ним Князя Ивана Мстиславского, Боярина Никиту Романовича, Дьяков Андрея и Василия Щелкаловых, спросить, что виною мятежа и чего они требуют? „Бельского! – отвечивал народ: – выдайте нам злодея! Он мыслит извести Царский корень и все роды Боярские!“ <...> Феодор знал его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или притворно ужасаясь кровопролития, вступили в переговоры с мятежниками; склонили их удовольствоваться ссылкой мнимого преступника и немедленно выслали Бельского из Москвы. Народ, восклицая: „да здравствует Царь с верными Боярами!“, мирно разошелся по домам; а Бельский с того времени Воеводствовал в Нижнем Новгороде». Годунов «видел, что дерзкие виновники сего возмущения готовят ему гибель, и думал о своей безопасности», поэтому «первым действием Годунова было наказание Ляпуновых, Кикиных и других главных возмутителей московской черни: их послали в дальние города и заключили в темницы. Народ молчал или славил правосудие царя» [Карамзин, том X, глава I, далее номера томов и глав].

Вторая Карамзину, С. М. Соловьев приводит следующие сведения: «Феодор утвердился на престоле не без смут. <...> Смута началась по поводу брата Феодорова, Димитрия, хотя этот удельный и был младенец. <...> 18 марта приверженные к Феодору вельможи обвинили в измене Нагих, родственников Димитрия по матери, велели их схватить, держать под стражею, схватили и многих других, которых жаловал покойный царь, и разослали по городам, иных по темницам, других за приставами. <...> Потом Димитрий с матерью, отцом ее и родственниками, Нагими, отослан был в свой удел – Углич. Иностранцы пишут, что главным заводчиком смуты в пользу Димитрия был Богдан Бельский, человек славившийся умом, досужеством ко всяким делам, беспокойный, честолюбивый, склонный к крамолам. По отъезде Димитрия в Углич Бельский остался в Москве и продолжал крамолы, вследствие чего противные ему бояре с народом осадили его в Кремле и принудили к сдаче. Русские летописцы также говорят о восстании московского народа против Бельского. По их словам, в народе разнесся слух, что Бельский со своими советниками извел царя Иоанна, а теперь хочет побить бояр, хочет искать смерти царю Феодору, после которого быть ему самому на царстве Московском. Чернь взволновалась, возмутила и ратных людей, пришли с великою силою и оружием к городу, и едва успели затворить от них Кремль. К черни пристали рязанцы-Ляпуновы, Кикины и другие городские дети боярские, оборотили пушку к Фроловским (Спасским) воротам и хотели выбить их вон. Тогда царь Феодор выслал к народу бояр, князя Ивана Федоровича Мстиславского, Никиту Романовича Юрьева и двоих дьяков, братьев Щелкаловых, велел уговаривать народ милостиво, что возмутил его кто-нибудь не по делу, хотя пролития крови христианской, и расспросить, что их приход в город и на кого? На этот вопрос в народе раздался крик: „Выдай нам Богдана Бельского: он хочет извести царский корень и боярские роды“. Тогда царь велел объявить народу, что Богдана Бельского он велел сослать в Нижний Новгород; и народ, слыша слова государевы и видя всех бояр, разошелся по домам. По другим известиям, в народе ходили слухи, что Бельский прочит царство Московское советнику своему Борису Годунову и что заводчиками Смуты были рязанцы Ляпуновы и Кикины, по внушению князей Шуйских. Как бы то ни было, верно одно, что приверженцы Феодора опасались неприязненных движений со стороны приверженцев Димитрия, что Богдан Бельский своими честолюбивыми стремлениями возбудил против себя сильную ненависть многочисленной и могущественной стороны в Думе и должен был ей уступить вследствие случайного или подготовленного его врагами

мятежа народного. Летописец говорит, что Борис Годунов, мстя за приход на Богдана Бельского, велел схватить и разослать по городам и темницам дворян Ляпуновых, Кикиных и других детей боярских, также многих посадских людей» [Соловьев С. М. История России с древнейших времен..., том VII, глава I].

В 1587 г. произошел новый крупный конфликт Годунова с Шуйскими, которые вместе с другими боярами и митрополитом Дионисием в связи с несколькими неудачными беременностями царицы Ирины, сестры Б. Годунова, пытались добиться развода царя Федора Иоанновича с его женой с последующей новой женитьбой царя для рождения наследника. Податели прошения на эту тему слабоумному царю Федору потерпели крах и были репрессированы [том X, глава 1]. Василий Шуйский с 1587 г. находился в ссылке в Галиче. В 1591 г. Годунов, уже не видя опасности в Шуйских, возвратил их в Москву. С тех пор Шуйские в целом вели себя лояльно. В 1591 г. В. Шуйский вел следствие по делу царевича Дмитрия. В. И. Шуйский признал причиной смерти царевича несчастный случай. С этого же года был вновь введен в Боярскую думу. Затем был новгородским воеводой. С января 1605 г. назначен воеводой полка правой руки в походе против Лжедмитрия; одержал победу в битве при Добрыничах, но, не желая победы Годунова, своим бездействием дал самозванцу усилиться. После смерти Годунова пытался осуществить переворот, но был арестован и вместе с братьями отправлен в ссылку. В конце 1605 г. Лжедмитрий I вернул Шуйских в Москву, так как нуждался в боярской поддержке. В 1606 г. Василий Шуйский возглавил заговор против Лжедмитрия. Последний представитель рода Рюриковичей на российском престоле (том XI, глава 4; Википедия. Шуйский Василий Иванович; Лотман Л. М. Построчн. коммент., с. 219—220).

...Народ ушел вослед за Патриархом... – Имеется в виду патриарх Иов (ум. 1607), до 1587 г. – архиепископ Ростовский, с 1587 г. митрополит Московский, в 1589—1605 гг. – первый русский патриарх. Когда русская церковь стала самостоятельной и в России было учреждено патриаршество, царь Федор из трех кандидатур выбрал в качестве главы русского духовенства Иова. Иов активно содействовал воцарению Годунова. Иов во главе торжественного крестного хода явился к Годунову в Новодевичий монастырь и потребовал от него согласия занять царский трон. Секретарем Иова некоторое время был Григорий Отрепьев. Патриарх Иов в своих грамотах писал о Лжедмитрии: «Расстрига, ведомый вор, в мире звали его Юшком Богданов сын Отрепьев, жил у Романовых во дворе и заворовался. ... Да и у меня, Иова Патриарха, во дворе для книжного письма побыл во дьяконах же. А после того сбежал с Москвы в Литву» (Википедия. Иов (патриарх Московский); Лотман Л. М. Построчн. коммент., с. 221).

Воротынский Шуйскому:
 Но месяц уж протек,
 Как, затворясь в монастыре с сестрою,
 Он, кажется, покинул все мирское.
 Ни патриарх, ни думные бояре
 Склонить его доселе не могли;
 Не внемлет он ни слезным увещаньям,
 Ни их мольбам, ни воплю всей Москвы,
 Ни голосу Великого Собора.
 Его сестру напрасно умоляли
 Благословить Бориса на державу;
 Печальная монахиня-царица
 Как он тверда, как он неумолима.

Думные бояре – высший чин Боярской думы, жалуемый наиболее знатным боярам.

Боярская дума – совещательно-законодательное учреждение Московского государства, ведавшее управлением приказами, решавшее важные государственные дела, судебные и административные вопросы. Дума была подчинена царю, который по большей части участвовал в ее заседаниях в качестве председателя. Иногда в ее заседаниях принимали участие представители высшего духовенства. В период междуцарствия Боярская дума ведала всеми государственными делами.

Слова Воротынского о поведении Годунова перед избранием («Но месяц уж протек, Как, затворясь...») основаны на указании Карамзина: «Где был Годунов и что делал? Заключился в монастыре с сестрою, плакал и молился с нею... Казалось, что он, подобно ей, отвергнул мир» [том X, глава 1].

Голос Великого собора – речь идет о Земском избирательном соборе, начавшем свою работу 17 февраля 1598 г., на котором принималось решение о выборе нового царя. Участники собора с подачи патриарха Иова приняли решение «неотложно бить челом государю Борису Федоровичу, а опричь государя Бориса Федоровича на государство никого же не искати» [том X, глава III; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. Глава «Земский собор 1598 г.»].

В обстановке междуцарствия руководство Боярской думы и столичные чины решили созвать избирательный Земский собор. Но приказ о созыве в Москву не был выполнен из-за противодействия Годунова. Воеводские должности в провинции занимали многие известные недоброжелатели Годунова. Чтобы не допустить их участия в избирательном Земском соборе, он приказал перекрыть дороги в столицу и задержать всех лиц, получивших приглашение прибыть в Москву.

Боярство было решительно против передачи трона Годунову, не имевшему родственных уз с царской династией Рюриковичей. Ближайшими родственниками царской династии были князья Рюриковичи, среди которых первенствовали Шуйские, потомки младшего брата Ивана Калиты – Андрея. Однако главными противниками выступали родственники царицы Анастасии – первой жены Ивана IV Грозного и матери покойного царя Федора Иоанновича. Главным среди них был Федор Никитич Романов-Юрьев. Он был внуком Романа Захарьина-Юрьева, чья дочь Анастасия стала первой женой Ивана IV Грозного. Фамилию «Романов-Юрьев» получили все дети Никиты Романовича Захарьина-Юрьева в честь их деда Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина [Захарьин-Юрьев, Никита; Википедия. Захарьин-Кошкин, Роман Юрьевич; Захарьин-Юрьев, Никита Романович; Филарет (патриарх Московский, в миру Федор Никитич Романов)]. С января 1598 г. определились четыре самых вероятных претендента на трон. Первые места среди них отводились братьям Федору и Александру – Федору Никитичу Романову (будущему патриарху Филарету и отцу царя Михаила Романова) и Александру Никитичу. Последние места достались князю Мстиславскому и Борису Годунову.

Шуйский отвечает Воротынскому на вопрос о ситуации безвластия в случае окончательного отказа Годунова от престола:

Скажу, что понапрасну
Лилася кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы жить.

Шуйский отвечает на сомнения Воротынского по поводу виновности Годунова в убийстве царевича Димитрия:

Кто подкупал напрасно Чепчугова?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан был
Исследовать на месте это дело:

Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодеянья;
Все граждане согласно показали;
И, возвратясь, я мог единым словом
Изобличить сокрытого злодея.

Димитрий Иванович (1582—1591) – сын Ивана IV Грозного и его седьмой (пятой венчанной) жены Марии Федоровны Нагой. Брак был заключен, как сообщает Карамзин, «без всякого церковного разрешения». По восшествии на престол Федора Иоанновича царевич Димитрий, рожденный в незаконном браке и не признанный церковью наследником престола, был отправлен вместе с матерью и ее родственниками в Углич, назначенный царем Иваном IV в удел младшему сыну. Существует опирающаяся на летописные свидетельства версия, что Димитрий был убит по приказу Годунова. Согласно следственному делу 1591 г., все непосредственные свидетели гибели царевича показали, что Димитрий в припадке эпилепсии проткнул себе горло ножом, которым играл в тот момент. Это предположение не объясняет, каким образом царевичем была получена рана в действительности в виде глубокого и длинного пореза в области шеи [Википедия. Царевич Дмитрий]. При припадке больной роняет из рук предмет. Неосторожный бросок ножа подростком – участником игры «в тычки», судя по правилам этой игры, не мог привести к образованию длинного пореза на шее. Карамзин сообщает, что царевича зарезали Осип Волохов, Данило Битяговский (сын Михаила Битяговского) и Никита Качалов (племянник Михаила Битяговского). Толпа жителей Углича убила обоих Битяговских, Качалова, Волохова, а вместе с ними и других, по мнению жителей, бывших в согласии с убийцами. Историк отмечает, что гортань царевича была глубоко перерезана, а не проколота (том X, глава 2; Городецкий, 1969, с. 112—114).

Брак Ивана IV Грозного с Марией Нагой был седьмым по счету и незаконным. В случае смерти царя Федора Иоанновича претензии от имени семилетнего царевича Дмитрия на престол оказались бы весьма спорными. По мнению Карамзина, Годунов пошел на убийство из-за того, что в глазах народа царевич Дмитрий остался бы законным наследником престола, несмотря на рождение в незаконном браке. Годунов не мог не понимать, что убийство царевича вызовет подозрения в том, что он является заказчиком этого преступления, но прекрасно осознавал, что официальное расследование может «прийти» к выводу о несчастном случае независимо от истины и показаний свидетелей.

Чепчугов Н. П. – московский дворянин. Владимир Загряжский и Никифор Павлович Чепчугов отказались осуществить убийство царевича Дмитрия (том X, глава 2).

Михаил Битяговский упоминается в 1581 и 1585 гг. в Казани при воеводе князе Булгакове. Несколько лет спустя он был переведен Борисом Годуновым на должность правителя земских дел в Угличе и вместе с тем для управления хозяйством вдовствующей царицы Марии Нагой, матери царевича Дмитрия. Большинство русских летописных сказаний о Смутном времени приписывают отправлению М. Битяговского в Углич другую цель – убийство царевича, хотя свидетельствуют, что во время самого убийства, совершившегося 15 мая 1591 г., на дворцовом дворе Михаила Битяговского не было. Он явился на дворцовый двор после неудачной попытки остановить набатный звон, который поднял пономарь, увидевший с колокольни момент убийства. Народ уже расправился с его сыном Даниилом Битяговским и племянником Никитой Качаловым, с которыми якобы была в заговоре мамка царевича Василиса Волохова с сыном, Осипом Волоховым. Михаил Битяговский после первых же слов об успокоении толпы был осыпан камнями. Он сбежал во дворец и был убит толпой уже там вместе с Даниилом Третьяковым. Таковы сведения, исходящие из сказаний XVI в. и следственного дела об убийстве царевича Дмитрия [Википедия. Битяговский Михаил; Волохова Василиса; Качалов Никита Данилович].

Для «исследования всех обстоятельств» смерти Дмитрия в Углич послали двух знатных сановников: князя Василия Шуйского и окольного Андрея Клепашина. Карамзин сообщает: «Князь Шуйский начал свои допросы: памятник его бессовестной лживости. <...> Собрав духовенство и граждан, он спросил у них: „Каким образом Дмитрий, от небрежения Нагих, заколол сам себя?“ Единодушно, единогласно – иноки, священники, мужи и жены, старцы и юноши – ответствовали: „Царевич убиен своими рабами, Михайлом Битяговским с клеветами, по воле Бориса Годунова“. Шуйский не слушал далее; распустил их; решился допрашивать тайно, особенно, не миром, действуя угрозами и обещаниями; призывал, кого хотел; писал, что хотел, – и, наконец, <...> составил <...> донесение царю» [том X, глава 2; Википедия. Угличское дело].

Василий Шуйский объясняет свое нежелание уличить Годунова страхом перед ним и уверенностью в том, что царь Федор абсолютно доверяет Годунову:

А что мне было делать?
Все объявить Феодору? Но царь
На все глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем,
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье,
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.

Царь Федор I Иоаннович (1557—1598) царствовал с 1584 г. Последний русский царь и великий князь Московский из московской ветви династии Рюриковичей. Карамзин считал, что он был неспособен вести государственную деятельность. Известен также под именем «Федор Блаженный». Третий сын Ивана IV Грозного и его первой жены, царицы Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой. Был популярен в народе как блюститель веры и церковного благочестия. В современной исторической науке его оценивают как слабоумного. Карамзин пишет о нем: «Когда Федор, утомленный мирским великолепием, искал отдохновения в набожности; когда, прервав блестящие забавы и пиры, в виде смиренного богомольца ходил пешком из монастыря в монастырь, в Лавру Сергиеву и в иные Святые Обители, вместе с супругою, провождаемою знатнейшими Боярынями и целым полком особенных Царицыных телохранителей, <...> в то время Правительство неусыпно занималось важными делами государственными» [том X, глава I; Городецкий, с. 119—120].

С. М. Соловьев сообщает о царе Федоре I Иоанновиче: «Обыкновенно встает он около четырех часов утра. Когда оденется и умоется, приходит к нему отец духовный с Крестом, к которому Царь прикладывается. Затем крестовый дяк вносит в комнату икону Святого, празднуемого в тот день, перед которой Царь молится около четверти часа. Входит опять священник со святою водой, кропит ею иконы и Царя. После этого царь посылает к царице спросить, хорошо ли она почивала? И чрез несколько времени сам идет здороваться с нею в средней комнате, находящейся между его и ее покоями; отсюда идут они вместе в церковь к заутрени, продолжающейся около часу. Возвратясь из церкви, Царь садится в большой комнате, куда являются на поклон бояре, находящиеся в особенной милости. Около девяти часов Царь едет к обеду, которая продолжается два часа... После обеда и сна едет к вечерне... Каждую неделю Царь отправляется на богомолье в какой-нибудь из ближайших монастырей» [см. Википедия. Федор Иванович].

Дядя В. Шуйского – князь Иван Петрович Шуйский (ум. 1588), возглавляя оборону Пскова против армии польского короля и полководца Стефана Батория, сумел заставить противника после многомесячной осады отступить. Из-за того, что несколько беременностей царицы Ирины (сестры Б. Годунова) закончились неудачно, а стране был необходим прямой наследник престола, в 1586 г. московский митрополит Дионисий, князь Иван Петрович Шуйский, крутицкий архиепископ Варлаам (в миру Пушкин) и ряд бояр из Боярской думы подали царю слабоумному Федору Иоанновичу прошение, *«чтобы он, государь, чадородия ради второй брак принял, а первую свою царицу отпустил во иноческий чин»*. Решением Годунова с согласия патриарха Иова митрополит Дионисий был лишен сана и сослан в Хутынский монастырь; архиепископа Варлаама заточили в Антониев монастырь. Годунов поручил Ивану Петровичу Шуйскому, дяде Василия Шуйского, судить местническое дело печатника Алферьева с Ф. Л. Лошаковым-Колычёвым, а затем обвинил И. П. Шуйского в том, что тот неправомерно судил в пользу своего близкого родственника Лошакова-Колычёва, и сослал И. П. Шуйского в Кирилло-Белозерский монастырь. Там насильственно принужденный принять схиму И. П. Шуйский неожиданно умер в своей келье [Википедия. Царь Борис Годунов; Годунова Ирина Федоровна; Шуйский Иван Петрович].

В. Шуйский о Годунове в диалоге с Воротынским:

Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха.

Видный советский историк Р. Г. Скрынников пишет: «Предки Годунова не были ни татарами, ни рабами. Они издавна служили при дворе московских князей и были боярами. Выходцев из соседних стран, договаривающихся с князем о службе, зачастую вводили в более высокие „места“, оттесняя бояр, уже утвердившихся в определенном порядке. Возможно, легенда о Чете появилась, чтобы внушить мысль, что право на особое, привилегированное положение при московском княжеском дворе род Годуновых имел уже при Иване Калите. Однако в боярской среде слухи о татарском происхождении Годунова приобретали отрицательный смысл. Годунов был в кровном родстве с семьями, занимавшими высокие должности, – Сабуровыми и Вельяминовыми, но семья Годуновых, служившая московским князьям с XIV в., обеднела. Годунов был любимцем Ивана Грозного, но был ненавистен княжеской аристократии» [Скрынников Р. Г. Борис Годунов. Глава 1, с. 5].

Малюта – Малюта Скуратов (настоящее имя – Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский; убит на Ливонской войне в 1573 г.) – государственный, военный и политический деятель, один из руководителей опричнины, прославившийся жестокостью и террором, любимый опричник и помощник Ивана Грозного.

Венец и бармы Мономаха... – венец (шапка) Мономаха – золотой филигранный острокопечный головной убор. Коронационный венец русских царей до 1721 г. «Шапкой Мономаха», имевшей значение короны, венчался Иван IV, первый великий князь Московский, утвердивший за собою титул царя и самодержца. Составленной из золотых пластин шапкой, якобы подаренной византийским императором Константином IX Мономахом из Македонской династии своему внуку, великому киевскому князю Владимиру Всеволодовичу, подчеркивалась в идеологических целях связь Русского царства с Византийской империей. Эта легенда о происхождении шапки, а также барм Мономаха была развенчана к XIX в. и абсолютно опровергнута исследованиями современных ученых [Википедия. Шапка Мономаха].

Бармы – шитые золотом и жемчугом оплечья, один из атрибутов парадного одеяния царя.

Шуйский Воротынскому:
Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

Воротынский Шуйскому:
Немало нас, наследников варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древню отрасль
Воинственных властителей своих.
Уже давно лишились мы уделов,
Давно царям подручниками служим,
А он умел и страхом, и любовью,
И славою народ очаровать.

Местническая система, по которой в Московском государстве в XVI—XVII вв. определялось значение человека и семьи в служебной и генеалогической иерархии, давала потомкам великих князей («наследникам варяга», Рюриковичам) преимущества. Родовая связь с Рюриком могла служить основанием для претензий на престол. Карамзин писал по этому поводу: «Тут [на Земском соборе 1598 г.] находились князья Рюрикава племени, <...> давно лишённые достоинства князей владетельных, давно слуги московских государей наравне с детьми боярскими, они не дерзали мыслить о своем наследственном праве и спорить о короне с тем, кто без имени царского уже тринадцать лет единовластвовал в России: был хотя и потомком мурзы, но братом царицы» [том X, глава III]. Помимо жуткого опричного террора, одной из мер, которые царь Иван IV предпринимал в борьбе с родовитыми князьями, было лишение их наследственных вотчин, уделов и перевод на другие, меньшие и удаленные от столицы казенные поместья. Подручник здесь – аналог слова «вассал».

Военные победы, принесшие славу Годунову, были особенно важны после поражений в Ливонской войне. В 1591 г. Годунов совместно с Ф. И. Мстиславским возглавил войско, разбившее войско хана Казы-Гирея недалеко от Москвы. Другим событием стало заключение в 1595 г. «Вечного мира» со Швецией после многолетней борьбы и войн (Лотман Л. М. Историко-литературн. коммент., с. 255—270).

Красная площадь

События этой сцены, так же как предыдущей, относятся к 20 февраля 1598 г. В названии площади Пушкин, следуя за Карамзиным, допускает ошибку. Площадь стала называться Красной во второй половине XVII в., а до того называлась Торгом, в XVI в. – Троицкой.

Неумолим! Он от себя прогнал
Святителей, бояр и патриарха.
Они пред ним напрасно пали ниц;
Его страшит сияние престола.

Святители – архиереи, епископы.

Сцена основана на материале десятого тома «Истории» Карамзина: «Годунов вторично ответствен, что высота и сияние Феодорова трона ужасают его душу, <...> был непреклонен; выслал искусителей и не велел им возвращаться».

Щелкалов (с Красного крыльца):
Собором положили
В последний раз отведать силу просьбы
Над скорбною правителя душой.
Заутра вновь святейший патриарх,
В Кремле отпев торжественно молебен,
Предшествуем хоругвями святыми,
С иконами Владимирской, Донской,
Воздвигнется; а с ним синклит, бояре,
Да сонм дворян, да выборные люди
И весь народ московский православный,
Мы все пойдем молить царицу вновь.

Щелкалов Василий Яковлевич (?—1611) – русский политический деятель, влиятельный думный дьяк в царствование Ивана Грозного и Бориса Годунова. Карьерное возвышение Василия Щелкалова и его брата было связано с опричными казнями (1570), когда погибли виднейшие руководители приказного аппарата. Наибольшим влиянием братья Щелкаловы пользовались в последние годы правления царя Ивана IV и первые годы правления Федора Иоанновича, когда братья были активными участниками дворцовой борьбы (1584—1587). С 1570 по 1601 г. управлял Нижегородской четвертью. В 1577—1594 гг. В. Щелкалов был первым дьяком Разрядного приказа, активным участником дипломатических миссий. В правлении Ивана Грозного, вместе с братом Андреем, поддерживал в своей борьбе за власть при дворе земскую часть Думы, а в царствование Федора Иоанновича перешел на сторону Бориса Годунова, возглавлявшего дворцовый аппарат. Руководил с 1585 г. особым финансовым органом – Второй четвертью, в ведение которой входили города: Галич, Вологда, Ярославль, Белоозеро [Википедия. Щелкалов В. Я.].

Историк Н. М. Карамзин рассказывает об участии В. Щелкалова в событиях 1598 г.: «Сведав о пострижении Ирины, духовенство, чиновники и граждане собралися в Кремле, где государственный дьяк и печатник Василий Щелкалов, представив им вредные следствия безначалия, требовал, чтобы они целовали крест на имя Думы боярской. Никто не хотел слышать о том; все кричали: «Не знаем ни князей, ни бояр; знаем только царицу». Печатник [влады-

лец государевой печати – сост.] советовался с вельможами, снова вышел к гражданам и сказал, что царица, оставив свет, уже не занимается делами царства и что народ должен присягнуть боярам, если не хочет видеть государственного разрушения. Единогласным ответом было: «Итак, «да царствует брат ее!»» [том X, глава III].

Красное Крыльцо – со второй половины XVII в. крыльцо, которое шло по всей лицевой стороне московского царского дворца, от Благовещенского собора до Грановитой палаты. В XVI в. оно называлось просто «крыльцо» или «переходы». У Карамзина: «Святители в общем совете с боярами устави петь 21 февраля во всех церквах праздничный молебен и с обрядами торжественными, с святынею Веры и отечества, в последний раз испытать силу убеждений и плача над сердцем Борисовым». Следующая часть речи Щелкалова в трагедии А. С. Пушкина происходит из карамзинского описания событий 21 февраля: «...И на рассвете, при звуке всех колоколов, подвиглась столица. Все храмы и дома отворились: духовенство с пением вышло из Кремля; народ в безмолвии теснился на площадях. Патриарх и владыки несли иконы, знаменитые славными воспоминаниями: Владимирскую и Донскую, как святые знамена отечества...» [том X, глава III].

Владимирская чудотворная икона Богоматери, по преданию, приведенному Карамзиным в примечании 383 ко второму тому «Истории», была написана евангелистом Лукой и привезена из Царьграда. В 1155 г. князь Андрей Боголюбский перевез ее во Владимирское княжество. Во время нашествия Тамерлана (Темир-Аксака) на Русь в 1395 г. она была торжественно перенесена в Москву – новый столичный град. Выйдя к Дону и заняв город Елец, Тамерлан через несколько недель внезапно отступил, даже не дойдя до войска великого князя Василия Дмитриевича. Это было оценено как следствие заступничества иконы Владимирской Богоматери.

Донская икона, как сообщает Карамзин, была с Дмитрием Донским «на Куликовом поле и с Годуновым в Московской битве» 1591 г., когда была одержана победа над подошедшими к Москве войсками хана Казы-Гирея. Заложенный по случаю победы 1591 г. Донской монастырь был назван «от имени» этой иконы (Википедия. Донская икона).

Синклит – высшие светские и духовные чины государства.

Кремлевские палаты. Борис, патриарх, бояре

Борис боярам:
Вы видели, что я приемлю власть
Великую со страхом и смиреньем.
Сколь тяжела обязанность моя!
Наследую могущим Иоаннам —
Наследую и ангелу-царю!..

В этой сцене объединены события 26 февраля 1598 г., когда Борис торжественно въехал в Москву, поклонился могилам российских венценосцев, беседовал с патриархом Иовом и вернулся в Новодевичий монастырь, объявив, что «не может до Светлого Христова Воскресения оставить Ирины в ее скорби» [том X, глава III], и 30 апреля 1598 г., когда Борис выехал из Новодевичьего монастыря, был встречен всем народом в столице, отслужил литургию в храме Успения, обошел главные московские церкви, а затем вступил в царские палаты, где был устроен роскошный пир для всех подданных.

...Обнажена моя душа пред вами... – фраза воспроизводит извлеченные Карамзиным из «Избирательной Борисовой грамоты» слова Ивана Грозного, якобы обращенные им перед смертью к Борису Годунову: «...тебе душа моя обнажена вся...».

...Наследую могущим Иоаннам... – речь идет об Иване III Васильевиче (1440—1505; великий князь Московский в 1462—1505 гг.) и его внуке Иване IV Васильевиче Грозном (1530—1584 гг.; великий князь всея Руси с 1533 г., сначала под опекой матери, удельных князей и бояр; царь с 1547 по 1584 г.). Последний проводил террористическую политику по уничтожению знати, высших служащих приказных учреждений, жителей Великого Новгорода, Москвы и др. под предлогом искоренения «государевой измены» без суда и следствия.

...Наследую и Ангелу-Царю!.. – царь Федор I Иоаннович.

Борис боярам:
...Теперь пойдем, поклонимся гробам
Почиющих властителей России...

Усыпальницы русских царей находятся в Архангельском соборе Кремля.

...А там – сзывать весь наш народ на пир
Всех, от вельмож до нищаго слепца...

Обед состоялся 30 апреля 1598 г.

...Девичье поле... – в Девичьем поле находился Новодевичий монастырь (Городецкий, с. 120—121; Лотман Л. М. Построчн. коммент., с. 218—234; Историко-литературн. коммент, с. 271—276).

Ночь. Келья в Чудовом монастыре. 1603 год

Чудов монастырь основан в 1365 г., разобран в начале 1929—1932 гг. Находился в Московском Кремле. Название монастыря происходит от посвящения названия монастырского соборного храма «во имя Чуда святого». В XVI—XVII вв. ученые монахи Чудова монастыря занимались переводами и перепиской богослужебных книг, а также составлением летописей. Цари крестили в нем своих детей.

1603 год – эту дату Пушкин заимствовал из примечания 207 к одиннадцатому тому «Истории» Карамзина, где она дается со ссылкой на разрядную книгу: ««Гришка в 1603 году збежал в Литву и пришел в Печерский монастырь...»» [Карамзин, том XI, глава II]. В тексте «Истории» стоит другая дата бегства Отрепьева за рубеж – февраль 1602 г. [том XI, глава II].

Отец Пимен – лицо вымышленное. Имя «Пимен» дважды встречается во второй главе одиннадцатого тома «Истории» Карамзина. Упоминается, что инок Днепровского монастыря Пимен перевел самозванца через границу в Литву (Карамзин, том XI, глава II), а в примечании к этому эпизоду (примеч. 199) цитируется грамота патриарха Иова с подробным изложением показаний чернеца Пимена о переходе Отрепьевым и его спутниками рубежа России. В примечании 207 к одиннадцатому тому среди материалов о пребывании Отрепьева в Польше упоминается другой Пимен – игумен Стодольского монастыря, в котором самозванец на исповеди заявил, что является царевичем Димитрием. У Карамзина сообщается, что Отрепьев жил в Чудовом монастыре, в келье у своего деда Замятни Отрепьева.

Григорий Отрепьев... – монах, самозванец, выдавший себя за царевича Дмитрия Ивановича, царь московский в 1605—1606 гг. (см. приложение).

Григорий – Пимену:
Ты все писал и сном не позабылся,
А мой покой бесовское мечтанье
Тревожило, и враг меня мутил.
Мне снилось, что лестница крутая
Меня вела на башню; с высоты
Мне виделась Москва, что муравейник;
Внизу народ на площади кипел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.